

ГЕННАДИЙ КОВАЛЕНКО

Очерки по истории станицы
Митякинской и Тарасовского
района

ПРЕДАНЬЯ СТАРИНЫ ДАЛЁКОЙ

Геннадий Коваленко

**Очерки по истории
станции Митякинской
и Тарасовского района.
Преданья старины далёкой**

«Издательские решения»

Коваленко Г. И.

Очерки по истории станицы Митякинской и Тарасовского района.
Преданья старины далёкой / Г. И. Коваленко — «Издательские
решения»,

ISBN 978-5-44-851239-1

Вниманию читателей представляется первая книга Г. И. Коваленко «Очерки по истории станицы Митякинской и Тарасовского района», состоящая более чем из 70 очерков, охватывающих историю нашего района с середины XVI века по 1945 год. В первую книгу вошли очерки вплоть до революционных событий октября 1917 года. Книга повествует как о исторических событиях ст. Митякинской и её окрестностей, так и о бытовых особенностях казачьей жизни.

ISBN 978-5-44-851239-1

© Коваленко Г. И.
© Издательские решения

Содержание

Очерки по истории станицы Митякинской и Тарасовского района	6
Вступление	6
Юртовое довольствие ст. Митякинской	8
Сельхозорудия	19
Хлебные магазины	23
Охота	25
Медицина Митякинского юрта	27
Приложение	29
Сады, овощеводство, пасеки	35
Конец ознакомительного фрагмента.	36

**Очерки по истории станицы
Митякинской и Тарасовского района
Преданья старины далёкой**

Геннадий Иванович Коваленко

© Геннадий Иванович Коваленко, 2017

ISBN 978-5-4485-1239-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Очерки по истории станицы Митякинской и Тарасовского района

Вступление

Вниманию читателей представляется 1 книга Коваленко Г. И. «Очерки по истории станицы Митякинской и Тарасовского района», состоящая более чем из 70 очерков, охватывающих историю нашего района с середины 16 века по 1945 год. В первую книгу вошли очерки вплоть до революционных событий октября 1917 года.

Книга повествует как собственно о исторических событиях ст. Митякинской и её окрестностей, так и бытовых особенностях казачьей жизни. Она подробно рассказывает о юртовом довольствии, способах обработки земли, земледельческих орудиях казаков. О том какой скот выращивали наши предки, появление ветеринарии, что сеяли и какова была средняя урожайность, о торговле, охоте и добыче полезных ископаемых. Один из очерков посвящён зарождению в юрте ст. Митякинской медицины, с упоминанием какие медицинские участки тогда существовали и кто из врачей их возглавлял. Большой очерк отведён народному образованию в Митякинском юрте и крестьянских слободах. Где подробно перечислены начальные училища, их учителя, попечители и почётные блюстители.

Большое внимание отводится религиозной жизни казаков, церквях и церковных реликвиях, перечисляются благочиния, их состав и доходы. Два очерка посвящены почтово-телеграфным станциям, тарифам на почтовые услуги и образованию кредитных товариществ.

В книге приводится список станичных атаманов Митякинского юрта с 1864 года, а так же список хуторских атаманов с 1899 года. Рассказывается о станичных и хуторских правлениях, их правах и обязанностях.

Ряд очерков посвящён службе казаков в армейских и гвардейских полках и их участию в многочисленных войнах в которых они сражались и умирали, покрывая свои имена неувядаемой славой.

Интересен раздел архивных материалов относящихся к появлению первых казачьих хуторов, с перечислением поимённо их жителей. А так же материалы Крестоприводной книги 1718 года, когда все казаки ст. Митякинской поимённо присягали на верность младшему сыну Петра 1.

Три заключительных очерка посвящены 1 Мировой войне. Где размещены списки Георгиевских кавалеров ст. Митякинской и списки погибших и раненых в 1 Мировую войну. Конечно, все очерки далеки от совершенства и не полны. И нам с вами предстоит их править и дополнять.

В книге приведены оригинальные выдержки из «Статистических описаний Области Войска Донского», «Памятных книжек Области Войска Донского» с 1865 по 1916 год, а так же статей донских статистиков 19 – 20 века: Номиканосова, Тимошенкова,; краеведов Палагуты и Маноцкова. А так же выдержки из статьи Соклаков А. Ю. «Подготовка нестроевых чинов для казачьих войск на рубеже 19—20 веков».

Объём таких заимствований составляет около 10%.

Фото использованные в книге взяты из личного фото архива автора, Палагуты В. И., потомков донских казаков ст. Митякинской, а так же их газеты «Донские Областные ведомости» за 1915 – 1917 год.

В связи с тем, что администрация Тарасовского района по тем или иным причинам не заинтересована в этом проекте, книга будет издаваться в Екатеринбурге. Все желающие её приобрести, смогут это сделать в конце апреля, в начале мая в интернет магазинах ОЗОН и Литрес.

В книге использовались материалы следующих авторов: Палагуты В. И., Тимошенкова И. В., академика Ознобишина, Королёва В. Н., Гусева В., Сухорукова В. Д., Номиканова С. Ф., Маноцкого Г. И. и других историков.

Все отзывы, замечания и дополнения могут отправляться по эл. почте: **gennady.kazak@yandex.ru**

Юртовое довольствие ст. Митякинской

Согласно капитальному труду известного донского статистика и краеведа, уроженца станицы Каменской, Ивана Васильевича Тимошенко «Труды по экономическому обследованию казачьих станиц Области войска Донского (с 1877 по 1907 г. вкл.), нам известно, что первое межевание Митякинского юрта производилось в 1844 году. Земля нарезалась из расчёта 35 десятин на одну душу мужского населения и площадь юртовых земель составила 138661 десятина и 1786 кв. сажен на 4099 душ мужского пола (по сведениям на 1837 год).

Вид на церковь ст. Митякинской.

Впоследствии юрт несколько раз перемерялся. Так при межевании 1884 – 1885 года, площадь юрта сократилась и составила 135848 десятин и 395 кв. сажен. К юрту как добавлялись, так и отрезались довольно значительные участки земли. Так к Митякинскому юрту был приписан хутор Сибилевский с его землями, ранее входивший в юрт станицы Каменской. А так же несколько участков из войсковых запасных земель. Часть земель юрта была отчуждена под крестьянские наделы, а так же под Луганско-Миллеровскую железную дорогу (369 десятин и 861 кв. сажен) и показательный сельскохозяйственный участок (322 десятины 983 кв. сажени. С 1907 по 1913 год, площадь юртовых земель станицы Митякинской практически оставалась неизменной и составляла: удобной земли 127625 десятин, средне-удобной 16 десятин 1593 кв. сажени, и неудобной 12190 десятин 314 квадратных сажени, а всего 139832 десятины 1310 кв. сажен.

Юрт станицы Митякинской полностью находился на левом, низменном берегу Северского Донца и занимал почти квадратную площадь. Его территория представляет собой котловано-подобную низменность, через которую протекает речка Митякинка, берега которой практически от истока до устья заняты казачьими хуторами. По оценке Тимошенко, долина речки Митякинки, одна из самых плодороднейших местностей всей Области войска Донского.

Почва в Митякинском юрте преимущественно плодородная – чернозёмная. Хотя в районе самой станицы расположены песчаные земли. Согласно межеванию 1844 года, песками в юрте занято 8848 десятин земель. Солонцы, каменистые почвы и болота, занимают менее 1500 десятин. Так солонцов, согласно плана межевания – 485 десятин, каменистых почв 375 десятин и болот 614 десятин.

Мощность чернозёмного пласта на большей части юрта составляет от 55 до 70 см. и более. Под чернозёмом лежит красная или серая глина, под которыми расположены насыщенная водой бурая супесь, песок и мягкие известняки (крейда). В речной долине Митякинки, часты выходы выше упомянутых известняков, которые местное население широко использует в строительстве.

По замечанию Тимошенкова, «полные недороды» зерновых, в Митякинском юрте, были редким явлением. Климатические и почвенные юрта таковы, что чем выше расположены поля, тем лучше урожайность зерновых, в частности пшеницы. В низинах речки Митякинки и прочих речек, пшеница даёт слабые урожаи, при том, что рожь и бахчевые (арбузы, дыни, тыква), родят хорошо. Пшеница же в низинах хорошо всходит и растёт. Но в конце июня – июля, после небольших дождей и последующего солнцепёка, зерно «стекает», становится щуплым и не годным для хлебопечения.

Но, как отмечал Тимошенков, не смотря на чернозёмы: «Земля в Митякинском юрте всё-таки в большей степени выработана. При постоянной распашке она с каждым годом всё худшается, а по мере того уменьшается и её урожайность».

В этом отношении характерна крайне неблагоприятная зима 1907 года и последовавшее лето. Когда жители станицы Митякинской, в отличие от многих других станиц Донецкого округа, хлеб для себя и сено для скота на стороне не покупали. Как не трогали резервный хлеб из хуторских и станичного хлебных магазинов. А пять самых хлебородных хуторов – Красновского и четырёх Митякинских запасли на зиму столько сена и соломы, что в больших количествах снабжали ими соседние станицы: Каменскую, Гундоровскую и Калитвенскую. Даже весной, в митякинских хуторах, остались большие запасы не распроданного сена и соломы.

По оценкам как Тимошенкова, так и других исследователей Митякинского юрта, он весьма богат водой, как практически ни одна станица ОВД. И это не смотря на засушливый степной климат. Связанно это, как уже говорилось выше, с тем, что территория юрта представляет собой обширную котловину с текущими по ней речками Митякинкой и Дубовой. Грунтовые воды, фильтруясь, стекали в речные долины, вызывая появление многочисленных родников, ключей и озёр, даже по возвышенным местам.

Митякинские родники, бьющие из-под сыпучих песков и устроенные на них прекрасные колодцы – криницы, славятся на весь Донецкий округ не только своими вкусовыми, но и целебными свойствами. Одна из таких криниц, чья вода богата ионами серебра, действует, и по сей день. В самой станице Митякинской, кроме многочисленных частных колодцев на подворьях казаков, имелись три общественных колодца. Колодцы эти были хорошо обустроены и тщательно оберегались станичным правлением от засорения и загрязнения.

По всем хуторам юрта грунтовые воды залегают на вполне доступной глубине, и строительство колодцев не требует больших затрат. Вдоль русел рек Митякинки, Деркула, Дубовой, по возвышенностям, буграм и равнинным местам, везде можно было найти ключи и родники. В районе самой станицы расположен целый каскад озёр, с чистой, отфильтрованной песчаными пластами водой. Во многих местах есть возможность проводить воду самоотводом на большие расстояния, что в перспективе позволяло проводить мелиорацию.

В 1906 году юртовая земля распределялась гражданами (именно так именовали себя казаки в общественной жизни) таким образом: В паевом пахотном и сенокосном довольствии было 73549 десятин земли; под усадьбами станицы и хуторов 2890 десятин; под садами 3723 десятин; виноградниками 15 десятин; огородами 1725 десятин; под станичными и хутор-

скими толоками 35005 десятин; под табунными отводами 5598 десятин; сдавалось в аренду на общественные надобности 4448 и было под общественным лесом 3262 десятин. Остальная земля не шла в зачёт, как неудобная. Из земли, бывшей в паевом довольствии казаков станицы Митякинской, в 1906 году, засеяно зерновыми 48020 десятин. Из них 7760 засеяно озимыми и 40260 десяти яровыми.

Под табунным отводом станицы была отведена лучшая во всём юрте земля. Располагалась она в районе балки Рязанцевой. Вот как описывает её сам Тимошенко: «Это залежь, более 20 лет не паханная. Земля вся ровная, чернозёмная. Раньше местность табунного отвода была безводною, но общество станицы устроило здесь пруд и колодцы, и теперь эта местность в полном смысле процветает. Многие из граждан ближних к выпасам хуторам в плодовом табуне по 15 кобылиц и более.

Если бы табунный отвод отдавать в аренду, то можно бы получать в год за десятину по 10 руб. и дороже. В 1906 году было в табуне жеребцов 36, маток 598 и приплода 1439 голов».

На содержание станичного конно-плодового табуна уходили тысячи рублей, и это, естественно, вызывало недовольство станичного общества. Кони из станичных табунов шли как на снаряжения молодых казаков на службу (казаки приобретали их), так и для бесплатной выдачи лошадей «маломочных» казаков-бедняков. В этом случае земельный пай такого казака изымался в пользу станичного общества и сдавался в аренду. Казак, отслужив службу на таком коне, и вернувшись в станицу, должен был вернуть этого коня в станичный табун, после чего земельный пай ему возвращался.

Кроме пруда, на деньги общественного станичного капитала на табунном отводе были построены капитальные конюшни для лошадей, казарма и высажен сад. Конюшни для лошадей использовались и в советское время, когда в тридцатые годы был организован колхоз «Донской скакун» специализировавшийся на выращивании донской породы лошадей для Красной Армии. Последняя конюшня была разобрана в начале 50 годов, придя в полную негодность. Уход за станичным конно-плодовым табуном, его охрана и заготовка кормов, осуществлялась казаками внутренней службы. Для улучшения породы лошадей в конно-плодовый табун, из войскового конского Провальского завода, размещавшегося в верстах 50 в Провальской степи, присылались племенные жеребцы.

Раздел паевых земель в Митякинском юрте происходил не одинаково, в зависимости от того или иного решения, которое принималось на станичном или хуторском сборе. В самой станице и в хуторах: Грачинском и Садковским, паевые казаки пай получали в 8 различных местах и более по десятине (по 15 сажен (3/4), по 10, по 5 и по 3 сажени (длина 120 сажен).

В некоторых хуторах, например в хуторе Чеботовском и Прогнойском установлена 3-польная и 4-польная система хозяйства. В них, казаки получали пахотный пай в трёх или четырёх местах. Зачастую казаки собственно станицы Митякинской получали плодородную паевую землю порой за 10 – 20 вёрст от самой станицы. Так земли митякинских казаков находились у хуторов Нижне и Средне-Митякинских. Тогда как хуторские паевые земли находились ещё выше по течению речки Митякинки у Белой балки. Что ещё больше осложняло положение маломочных членов станичного общества. Так как беднейшие казаки, даже объединившись, чтобы пахать землю совместно, не имели возможности туда выехать. В случае если земельный пай находился на значительном расстоянии от станицы или хутора, казаки устраивали временное гумно недалеко от своих полей, где и производили молотьбу хлебов.

Весна. Вид на ст. Митякинскую

Сенокосных угодий к началу 20 века в Митякинском юрте так же не хватало. Ещё часть земель находилась в станичном резерве. Один из таких участков располагался в урочище Золотое Руно, выше хутора Средне-Митякинского.

В 1906 года и к 1 января 1907 года в юрте станице Митякинской на один пай приходилось 8 десятин пахотной земли и 2 десятины сенокосной. Всего же удобной и неудобной земли с выгонами и усадьбами на пай приходилось 17,87 десятин. В том числе удобной 16,57 и неудобной 1,3 десятины.

Паевых казаков с станице Митякинской к 1 января 1907 года было 7799 человек. Из них, около 1000 паевых числилось собственно в станице. Всего же населения мужского пола было 11905 человек. При нарезке юртовой земли в 1844 году, в станице население мужского пола, по данным учёта 1837 года состояло из 4099 человек. По переписи 1873 года, коренного казачьего населения мужского пола насчитывалось 6559 человек.

В 1896 году на территории Митякинского юрта проживало 19173 человека коренного населения. Из них 9711 мужчин и 9462 женщин. Иногородних проживало 1642 человека: 867 мужчин и 775 женщин. Так же на территории юрта находилось 153 человека, жителей других городов, станиц и волостей Области Войска Донского. По переписи 1897 года численность мужского населения составила 10748.

Для справки приведём данные 1867 года о численности станичного и хуторского населения митякинского юрта:

«Митякинская, казачья станица, при реке Донце, от окружной станицы 40 вёрст; дворов 354, жителей 813 мужчин и 859 женщин. В юрте её казачьи хутора: 1) Патроновский при урочище Патроновке, от окружной станицы 57 вёрст, дворов 31, жителей 74 мужчин и 71 женщин. 2) Маноцкий при реке Деркул, от окружной станицы 58 вёрст, дворов 20, жителей 53 мужчин и 61 женщин. 3) Еланский при бале Еланской, от окружной станицы 62 вёрст, дворов 70, жителей 210 мужчин и 215 женщин. 4) Можаяевский при реке Деркул, от окружной станицы 69 вёрст, дворов 103, жителей 250 мужчин и 295 женщин. 5) Роговской при реке Деркул; от окружной станицы 71 вёрст, дворов 98, жителей 259 мужчин и 281 женщин. 6) Ушаковский при реке Деркул, от окружной станицы 78 вёрст, дворов 70, жителей 215 мужчин и 230 женщин. 7) Прогнойский при балке Прогной, от окружной станицы 78 вёрст, дворов 97, жителей 287 мужчин и 337 женщин. 8) Плешаковский при балке Плешаковой, от окружной станицы 62 вёрст, дворов 26, жителей 80 мужчин и 107 женщин. 9) Нижне-Дубовский при реке Митякин, от окружной станицы 48 вёрст, дворов 112, жителей 310 мужчин и 346 женщин. 10) Вёрхне-Дубовский при реке Митякин, от окружной станицы 48 вёрст, дворов 71, жителей 210 мужчин и 248 женщин. 11) Чеботовский при реке Митякин, от окружной станицы 50 вёрст, дворов 88, жителей

236 мужчин и 281 женщин. 12) Нижне-Митякинский при реке Митякин, от окружной станицы 51 вёрст, дворов 110, жителей 377 мужчин и 409 женщин. 13) Верхне-Митякинский при реке Митякин, от окружной станицы 55 вёрст, дворов 168, жителей 493 мужчин и 513 женщин. 14) Журавский при балке Журавке, от окружной станицы 73 вёрст, дворов 15, жителей 50 мужчин и 40 женщин. 15) Садковский при реке Митякин, от окружной станицы 43 вёрст, дворов 63, жителей 175 мужчин и 207 женщин. 16) Грачинский при балке Грачинской, от окружной станицы 37 вёрст, дворов 112, жителей 242 мужчин и 288 женщин. 17) Верхне-Грачинский при балке Грачинской, от окружной станицы 37 вёрст, дворов 93, жителей 254 мужчин и 289 женщин. 18) Зеленовский при балке Латине, от окружной станицы 36 вёрст, дворов 47, жителей 134 мужчин и 144 женщин. 19) Логовской при балке Логи, от окружной станицы 44 вёрст, дворов 19, жителей 63 мужчин и 66 женщин. 20) Мостовской при реке Митякин, от окружной станицы 38 вёрст, дворов 95, жителей 248 мужчин 284 женщин. 21) Власовский при балке Власовой, от окружной станицы 36 вёрст, дворов 37, жителей 108 мужчин и 130 женщин. 22) Латинский на балке Латине, от оужной станицы 25 вёрст, дворов 60, жителей 195 мужчин и 199 женщин. 23) Тишкин на балке Тишкиной, от оужной станицы 22 версты, дворов 47, жителей 164 мужчин и 163 женщин. 24) Никишин при балке Никишиной, от окружной станицы 23 версты, дворов 33, жителей 106 мужчин и 116 женщин. 25) Колодезный при реке Глубокой, от окружной станицы 38 вёрст, дворов 30, жителей 107 мужчин и 139; женщин. 26) Каюков при реке Глубокой, от окружной станицы 35 вёрст, дворов 41, жителей 142 мужчин и 141 женщин. 27) Таловский при реке Глубокой, от окружной станицы 42 вёрст, дворов 42, жителей 134 мужчин и 153 женщин».

Сдавали земельные пай в аренду 148 человек. В основном это лица отсутствующие в станице или не имеющие тяглового скота для обработки земли. Арендовали пай свои же граждане-казаки. Арендная плата за земельный пай колебалась от 30 до 55 рублей, в зависимости от качества почв и от дальности расстояния.

Не смотря на то, что Тимошенко отмечал уменьшение плодородия почв, арендная плата, год от года, возрастала. Минимальная арендная плата за пай составляла 30 руб., средняя – 40 руб. и высшая – 55 руб. На стороне, гражданами станицы Митякинской земля не арендовалась. В это же время стоимость одной десятины земли в окрестных волостях и частновладельческой земли донских офицеров и чиновников достигала 100 – 120 руб. По сравнению с последней третью 19 века, земля значительно выросла в цене. Об этом можно судить из данных «Памятной книжки ОВД на 1871 год»:

«Продажная ценность земель в некоторых округах войска Донского осталась почти без изменения, сравнительно с 1868 г., в других же значительно возвысилась. Так, по сведениям, взятым из купчих крепостей на землю, видно, что средняя цена землям в Черкасском округе, сравнительно с 1868 г. возвысилась до 13 р. 50 кол. за десятину. Ценность земель в этом округе колеблется между 15 и 6 руб. за десятину. В Первом Донском округ средняя цена на землю осталась та же, что в 1868 г., т. е. 14 руб. за десятину. Также точно во 2-м Донском и Усть-Медведицком округах ценность земель почти не изменялась. Во 2-м Донском округе она за десятину выходит около 10 руб., а в Усть-Медведицком до 15 руб., но зато в Хопёрском и Донецком округах цена на землю значительно возвысилась, именно в Хоперском до 28 руб., а в Донецком до 17 руб. 60 к. за десятину. В Миуском же средняя продажная цена земли выходит в 21 руб. за десятину, т. е. такая же, какая была к в 1868 году».

В хуторах по речкам Митякинке, Деркулу, Дубовой и Глубокой, практиковалась толочная система земледелия, при которой, пахотная земля разделялась на несколько полей. Вот как описывает толочную систему земледелия известный донской учёный-статистик С. Ф. Номика-носов, практически наш земляк, казак станицы Гундоровской:

«Самая первобытная система является в такой форме: целина или старые залогии выпаиваются весной и засеиваются льном, просом или бахчевыми растениями (арбузы, дыни,

огурцы, тыквы); на следующий год эта земля не пашется, а засеваётся яровой пшеницею наволоком, под борону; на третий год земля вспахивается плугом с осени и весной опять засеваётся опять пшеницей; на четвёртый год по этой земле наволоком сеетмя или рожь с осени, или ячмень и овёс весной. Следовательно по этой системе земля вспахивается один раз под каждые два посева, а на пятый год обязательно пускается под толоку».

Под толокой поле находилась три или четыре года, а потом пускалась под сенокос. За это время земля отчасти восстанавливала свои плодородные свойства. Чем больше времени земля находилась под сенокосом, тем лучший урожай льна казаки получали. Как ни нелепа на первый взгляд, может показаться такая система земледелия, но было время, когда она давала на Дону блестящие результаты. Так в начале 19 века такая агротехника позволяла получать 6 четвертей льна с десятины, 12 – 15 проса, до 8 четвертей твёрдой пшеницы и до 10 четвертей мягкой пшеницы.

Однако такая система земледелия была возможна только при большом количестве свободных земель. По мере увеличения численности казачьего населения и уменьшения земельных паёв, казакам приходилось всё более уменьшать срок нахождения в залогах и сенокосе. Это обстоятельство вынудило митякинских казаков менять систему земледелия. Но новая система, так же была залежная, только ещё более экстенсивная. Дадим слово всё тому же С. Ф. Номиконсову:

«1) Поле делится на три части, из которых одна часть остаётся под постоянным сенокосом, другая часть пашется и засеваётся хлебами два года сряду, а третья, в это время состоит под толокой; через два года на третий пашется толока два года сряду, а бывшие пашни запускаются под толоку. В случае истощения земель, при таком хозяйстве, выработанная земля остаётся под толокою 4 года, а в замен оной выпахивается сенокос».

При этой системе, земля под толокой и в залежи находится всего 4 года, тогда как при 1 системе – 8 лет. Кроме того, за такой короткий период земля не всегда успевала задержаться и казак рисковал остаться без хорошего сенокоса.

В хуторах по речке Митякинке, казаками использовалась другая система землепользования. При ней вся земля делилась на 4 поля, из которых одно находится под постоянным сенокосом, а на трёх других полях посева чередовались таким образом, что каждое поле два года оставалось под залежью и толочилось, а на третий год засевалось хлебом.

Впрочем, в тех хуторах, где у казаков имелись богатые луговые сенокосы, делили земли на две части. Одно поле, в течение одного или двух лет засевалось, тогда как второе всё это время оставалось под залежью. При такой системе ни о каких сенокосах не было и речи. В таком случае сеяли больше проса, так как его солома была весьма питательна или кормили зимой скот по большей части соломой.

Ни каких удобрений казачьи хозяйства практически не использовали. Навоз от домашнего скота в больших количествах перерабатывался в топливо – так называемый «кизяк». Так как дрова, особенно в удалённых от Донца хуторах, заготавливать было негде.

Как такового правильного севооборота в казачьих хозяйствах не соблюдалось, как не наблюдалась и научно обоснованная обработка земли. Высев зерновых чередовался в следующей последовательности. По земле, которая два-три года была под толокой, сеяли пшеницу или просо. На второй год опять пшеницу или ячмень. На третий год сеяли овёс или ячмень и на четвёртый рожь.

Казаками была совершенно забракована озимая пшеница. Так как имевшиеся тогда её сорта не выдерживали довольно суровых условий верхне-донской осени и зимы. В станице её уже давно не выращивали. Сеяли озимую рожь, как более неприхотливую культуру и выносили к холодам. Правда и её высевали в небольших количествах против прежнего. Остальные же яровые хлеба продолжали сеять в тех пропорциях, как это было заведено в старину. Больше всего сеялось пшеницы, за ней шёл ячмень, овёс, просо, горох и лён. Для посева на одной

десятине земли требуется 4 – 5 мер, то же ржи, ячменя 6 мер, овса 7 – 8 мер. 1 мера сыпучих тел равнялась 26,24 литрам, вес же зависел от удельного веса. Так четверть овса весила более чем в полтора раза меньше чем четверть пшеницы.

Впрочем, как будет видно из статистического раздела данной книги, урожайность озимой ржи или как её называли на Дону – жита, была практически всегда ниже, чем яровых хлебов. Это объяснялось крайне низкой агротехникой казачьих хозяйств. Так, зачастую, озимую рожь сеяли наволоком по стерне, заборанивая семена бородами. До 1858 года жито практически не сеяли, но особое распространение она получила после бедственной засухи 1864 года, когда уродило только одно жито.

Из яровых хлебов наибольшей популярностью пользовались такие сорта пшеницы как гарновка, гирка, арнаутка. Приведём выписку из «Статистического описания Войска Донского на 1884 год»:

«а) гарновка, которая бывает жёлтая и чёрноколосая; по большей или меньшей окраске остей черноколосая пшеница разделяется на собственно черноколосую, черноусую, сивоколосую и сивоусую. б) гирка (гирька) или красная пшеница. Вообще обыкновенная пшеница встречается на Дону повсеместно, а твёрдо-зернистая, известная под именем арнаутки, – чаще в Миусском и Донецком округах. Высший сорт арнаутки, называемый болгаркой, встречается очень редко». Номиканосов.

Ячмень, пожалуй самый неприхотливый злак, как в отношении почвы, так и климата. Посеянный ранней весной ячмень переносил всевозможные невзгоды, как заморозки, жара и недостаток влаги. Но как и рожь, казаки весной сеяли ячмень не вспахивая зябь, под борону.

Казаки на сенокосе.

Из овсов, на Дону и в частности в Митякинском юрте, был наиболее распространён так называемый английский овёс, растение так же неприхотливое. Не даром же говорилось: «Сей овёс в грязь – будешь князь».

Просо в благоприятные годы давало замечательные урожаи. Соотношение убранных к посеянному составляло 100 к 1 или 80 к 1. Кроме обычного проса, казаки выращивали птичье просо или бор.

Сев был делом ответственным. Митякинский краевед В. И. Палагута, изучавший этот вопрос отмечал:

«В это время, по поверью нельзя было давать займы даже мерки зерна. Иначе – переведутся твои семена. Чтобы быть с урожаем, по краям пашни зарывал куски хлебного карава. Перед тем, как начать сев, вся семья усаживалась на поле. Доставали из мешка хлебные, караваи выпеченные в виде крестов, и съедали: для того, чтобы с хлебом быть!»

Яровые сеяли в марте-апреле, озимые – в сентябре-октябре. Важным продуктом считалось просо. Его посевы были особенно обширны из-за засушливости донецкого климата. Кукурузу сеяли мало. Ячмень шел на корм птице и свиньям.

Суеверия среди Митякинских станичников были сильны. Опасались казаки колдунов. Пойдет на поле, возьмет в горсть стебли пшеницы, переложит в правую сторону, а закрутит в левую и, – быть беде и неурожаю».

Урожай же на полях станицы Митякинской в 18 – 19 веках зависели в основном, от погоды и от... саранчи. Это не шутка. Приведём ниже приказ по Войску Донскому за 1846 год.

«Приказ по войску Донскому. Новочеркасск. 19 апреля 1846 года. №1834. Жители войска Донского помнят, какие опустошения производила в здешнем крае саранча, и сколько лет постоянно гнездившаяся на плодородных полях наших. К несчастью, огромные массы её в 1845 году показались и бросили семена на нагорной стороне Дона».

В последующие годы, саранча так же неоднократно опустошала поля Донецкого округа и станицы Митякинской. Истребляли молодую саранчу, пока она не встала на крыло, специальными деревянными рамами «с прикрепляемыми в низу ветвями сухого и колючего хвоста, нагруженная тяжестью мешков или камней», и боронами с частыми зубьями. Кроме этого саранчу сгоняли в одно место стадами скота или табунами лошадей, где и уничтожали её. Казаки, участвовавшие в борьбе с саранчой, получали от Войска вознаграждение.

Были и другие враги митякинских земледельцев: байбаки и особенно суслики, подчас опустошавшие и так не щедрые на урожай поля. Борьба с ними велась всем обществом. Байбаков живших по соседству с полями, казаки отстреливали, ставили на них ловушки. В складчину нанимали охотников-сусятников, которые с помощью капканов отлавливали за сезон тысячи этих грызунов. Борьба с сусликами продолжалась и в советское время, когда за шкурку суслика платили от 2 до 5 копеек.

Ещё одним злом как во всём Войске Донском, так и в станице Митякинской были потравы скотом посевов, сенокосов и т. д. С ними боролись как на станичном уровне, так и на Войсковом. Потравщиков стали безжалостно штрафовать. И в Войске Донском была разработана система штрафов, которая применялась и в юрте станицы Митякинской:

«Такса, установленная в охранение земельных угодий от потрав и других повреждений в земле Войска Донского:

1) За впуск животных на покосные места: а) С открытия весны до снятия травы: С быка, коровы, лошади и свиньи ... 50 коп. Телка, овцы и козы... 30 коп. Гуся: ... 10 коп. б) По окончании покоса: С быка, коровы и лошади ... 20 коп. Телка, овцы и козы ... 10 коп. Свиньи ... 50 коп.

2) За впуск скота на кормовые места: С быка, коровы а лошади...35 коп. Овцы, телка и козы...10 коп. Свиньи... 50 коп. Гуся ... 5 коп.

3) За впуск скота в хлеб до уборки ею: С быка, коровы, лошади и свиньи ... 1, 25 руб. Телка, овцы и козы... 75 коп. Гуся ... 30 коп. Утки, курицы и индейки ... 10 коп.

4) За впуск к убранным хлебу в копнах и хрестцах: С быка, коровы и лошади ... 1,50 руб. Овцы, телка и козы ... 1 руб. Свиньи ... 1, 25 руб. Гуся ... 30 коп. Утки, курицы и индейки ... 10 коп.

5) За впуск к сену в копнах, стогах и скирдах: С быка, коровы и лошади ... 1 руб. Овцы, телка и козы... 50 коп.

6) За впуск на огороды и сады: С быка, коровы, лошади и козы ... 1 руб. Овцы и телка ... 70 коп. Свиньи ... 1,50 руб. Птицы разной породы ... 15 коп.

7) За впуск в молодой лес: Скотины рогатой, лошади, козы и свиньи ... 1,50 руб. Овцы и телка ... 1 руб.

8) За выпуск в старый лес: Скотины рогатой, лошади, овцы и козы ... 75 коп. Свиньи ... 1 руб».

Для того, что бы оградить свои сады и огороды от соседского и своего скота и птицы, казаки митякинских хуторов обкапывали их рвами глубиной до полутора метров и насыпали вал. В результате таких фортификационных работ возникала практически непреодолимая преграда. Такие рвы до сих пор сохранились во многих хуторах, обозначая владения бывших казачьих хозяйств.

Какой либо фиксированной цены на хлеб (зерновые) не существовало. Она менялась в зависимости от урожайности и спроса. И стоимость эта колебалась в пределах 20 – 30 копеек за пуд. Из отчёта маклера купцов Парамоновых, Ивана Кудинова, закупавшего зерно на станции Чеботовка за 1900 год, явствует, что «гирка», сорт твёрдой пшеницы закупался по 9 руб. 37 коп. за четверть – 9 пудов: «В привозе хлебов за два дня 10 и 11 сего февраля было приблизительно 1700 четвертей и коих мы ссыпали 571 четверть. Уборка гирки (сорт твёрдой пшеницы) 49,5 четвертей по цене 9 руб. 37 коп. Рожь 44,5 четверти по 6 руб. 20 коп., ячмень – по 4 руб. 70 коп. Таких цен держались Кащенко и Дрейфус (французская торговая фирма)».

Статистики цен на зерновые по Митякинскому юрту нет, но исходя из средних цен на хлеб по Донецкому округу, мы можем иметь о них представление. В качестве примера приведём статистику цен на зерновые и сено по округу за 1907, 1908 и 1909 год.

Так, в 1907 году 1 пуд ржи стоил 72 коп., 1 пуд пшеницы – 90 коп., 1 пуд ячменя – 61 коп., 1 пуд овса – 73 коп., 1 пуд сена – 42 коп.

В 1908 году урожай был выше прошлогоднего и травы были более обильны, цены на зерновые несколько упали. Так, в 1908 году 1 пуд ржи стоил 72 коп., 1 пуд пшеницы – 90 коп., 1 пуд ячменя – 61 коп., 1 пуд овса – 73 коп., 1 пуд сена – 42. коп.

Не смотря на то, что в 1909 году урожай был выше прошлогоднего и травы были более обильны, цены лишь на некоторые зерновые несколько упали, в то же время, цены на пшеницу и овёс выросли соответственно на 2 и 7 коп. Так, в 1909 году 1 пуд ржи стоил 70 коп., 1 пуд пшеницы – 92 коп., 1 пуд ячменя – 57 коп., 1 пуд овса – 80 коп., 1 пуд сена – 35 коп.

В станице Митякинской, как впрочем, и во всём Донецком округе, широко использовался труд поденщиков, как на севе, так и на сенокосе и уборке урожая. В виду близости новороссийских губерний и большим наплывом подёнщиков, их оплата была самой низкой в Войске Донском. В среднем, в 60 – 70 годах 19 века подёнщику мужского пола платили 64 коп, а женского – 31 коп. Что было более чем в два раза меньше чем в Миуском или Хопёрском округе. К началу 20 века подённая плата колебалась для мужчин в пределах 1 рубля.

«Поденные цены на рабочих во время уборки хлеба в 1886 году стояли следующие: Средняя поденная плата была: В Черкасском округе муж. – 1 р. 23 к., жен. – 67 к.; 1-м Донском – 98 к., – 52 к.; 2-м Донском – 85 к., – 53 к. Усть-Медведицком – 83 к., – 40 к.; Хоперском – 1 р., – 64 к.; Донецком – 64 к., – 31 к.; Миуском – 1 р. 32 к., – 67 к. Средняя плата по войску – 98 к., – 53 к.». «Памятная книжка ОВД на 1871 год».

Подённая плата на «продовольствии» нанимателя. В Черкасском – во время посева 69 к. мужчина и 38 к. женщина, во время сенокоса – 1р.10 к. муж. и 50 к. жен. В Первом Донском соответственно сев – 54 к. муж. и 31 к. жен., сенокос – 90 к. муж. и 65 к. жен. Во Втором Донском сев – 76 к. муж. и 39 к. жен., сенокос – 1 р. муж. и 52 к. жен. В Усть-Медведицком. сев – 54 к. муж. и 26 к. жен., сенокос – 98 к. муж. 46 к. жен. В Хоперском, сев – 60 к. муж. и 27 к. жен., сенокос – 75 к. муж. и 35 к. жен. В Донецком, сев – 37 к. муж. и 17 к. жен., сенокос – 1 р. муж. и 32 к. жен. В Миуском, сев – 54 к. муж. и 30 к. жен., сенокос – 88 к. муж. и 37 к. жен. Средние цены по всей Области – 57 к. и 29 к., 94 к. 45 к.

Подённые цены «на продовольствии» нанимателя в юрте станицы Митякинской в 1870 году для рабочих во время уборки хлеба, сенокоса, стояли следующие: Средняя поденная плата была: В Черкасском округе муж. 1 р. 23 к., жен. 67 к.; 1-м Донском – 98 к. – 52 к.;

2-м Донском – – 85 к. – 53 к.; Усть-Медведицком – 83 к. – 40 к.; Хоперском – 1 р. – 64 к.; Донецком – 64 к. – 31 к.; Миуском – 1 р. 32 к. – 67 к. Средняя плата по войску – 98 к. – 53 к.

Кукуруза, она же пшеничка или початка, не пользовалась большой популярностью в Митякинском юрте, хотя хорошо переносила жару и засуху, давая неплохие урожаи. Её чаще выращивали на огородах и бахчах, чем на полях. Подсолнечник в 19, начале 20 века, так же выращивался по бахчам. Вначале он употреблялся в пищу у казаков в поджаренном виде как своеобразное лакомство. В больших количествах его стали выращивать к началу первой Мировой войны, когда в России появился большой спрос на подсолнечное масло. Первые маслобойни были устроены на станции Чеботовка и в слободе Тарасовка. Так как они были центрами закупки зерновых и подсолнечника и имели свои элеваторы и склады. Особенно славилась своим маслом Чеботовская маслобойня, которая действовала вплоть до смутных 90 годов, когда сгорела, очевидно, от поджога.

Под посевом зерновых, в среднем, ежегодно находилось около 50 тыс. десятин. Так в 1906 году было посеяно озимой ржи 7760 десятин, пшеницы 18440 десятин, овса 6500 десятин, ячменя 8250 десятин, проса 660 десятин, льна 410 десятин, остальных зерновых 1200 десятин. Довольно много высаживалось картофеля – 4800 десятин. Всего 48020 десятин.

В юрте станицы Митякинской, как и по всей ОВД, средний урожай с одной десятины считался в 40 пудов или 652 кг, из расчёта 1 пуд 16, 3 кг. Всё что ниже 40 пудов, считалось плохим урожаем. Хорошим урожаем считался в 50 пудов с десятины и выше, что составляло 815 кг.

Убранный урожай обычно считался не в пудах и мерах, а в четвертях. Одна четверть равнялась 9 пудам или около 148 кг. Согласно станичной статистике, максимальная урожайность пшеницы в среднем по юрту составляла 6,5 – 7 четвертей или 12 – 14 к 1, к посеянному; ржи всего 4,5 – 5 четвертей или 9 – 10 к 1. Максимальный урожай ячменя и овса достигал 9 четвертей.

Войсковые власти, видя не эффективность большинства казачьих хозяйств и их низкую культуру земледелия, предпринимали меры к совершенствованию сельского хозяйства. К 1914 г. во всех округах имелись окружные и участковые агрономы. В Донецком округе окружным агрономом был Сергей Николаевич Греков. А кроме того имелись три участковых агронома – Ф. И. Михо, Н. В. Пятчкин и И. Р. Каргин.

Правительство ОВД указало создавать в области показательные хозяйства, где при содействии агрономов отрабатывалась агротехника выращивания зерновых. Первое такое хозяйство в Донецком округе было торжественно открыто окружным агрономом С. Н. Грековым в 1909 году. В Митякинской такое хозяйство было создано позже, хотя земля под него, по упоминанию Тимошенкова, была выделена в 1907 году.

К 1913 году число таких показательных хозяйств ОВД достигло 51. При сравнении таких показательных хозяйств Донецкого округа с казачьими хозяйствами, расположенными в той же местности, становилась очевидной необходимость правильной обработки земли и ухода за растениями. Так, с одной десятины показательного хозяйства, средний урожай яровых составил 114 пуда 12 фунтов, тогда как в казачьих хозяйствах средний урожай составил 73 пудов 6 фунта. Урожай озимой ржи – 119 пуда 25 фунтов, против 67 пудов 20 фунтов. Эти цифры говорили сами за себя, однако внедрялась новая агротехника крайне медленно.

В советские времена, такая агротехника вводилась сверху директивным порядком. Когда в начале коллективизации учёными аграриями были разработаны планы проведения тех или иных агротехнических мероприятий. Проведение их в жизнь обеспечивали инструкторы райкомов партий. Которые, пусть и плохо разбирались в сути вопроса, но строго следили за проведением сельхоз работ по разработанной методике. Благодаря этому, коллективные хозяйства Тарасовского района стали получать небывалые для этих мест урожаи.

В качестве примера приведём здесь колхоз «Донской скакун», созданный на базе хуторов Верхне-Митякинского и Красновского. Где урожайность зерновых и масличных культур до коллективизации составляла всего несколько центнеров с гектара. После коллективизации, при использовании той же агротехники, урожаи зерновых остались на прежнем уровне. Так в 1932 году с 6168 гектаров, колхозники собрали всего 1632, 6 тонны. В 1933 г. с 5210 гектар 2427,5 тонн. С приходом нового председателя и введением райкомом партии перечня обязательных агротехнических работ, дела в хозяйстве стали не сразу, но налаживаться: в 1934 г. с 5040 гектара 2267,2 тонн; в 1935 г. с 4484 гектар 3184, 3 тонны. А в 1936 году, в условиях засухи, колхозники с площади 4100 га. убрали 3361,2 тонны зерновых и масличных культур. А средняя урожайность увеличилась более чем в два раза и достигла 9,06 ц. с га., урожайность, какую казаки получали в самые благоприятные годы.

К 1939 году председатель «Донского скакуна» Хромушин и колхозники рассчитывали довести урожайность озимой пшеницы до 20 ц. с га., яровой пшеницы до 15 ц. с га., ячменя овса и кукурузы до 20 ц. с га, а подсолнечника – 15 ц. с га. При такой урожайности планировалось получить 10004 тонны зерновых и 1080 тонн масличных и технических культур. За вычетом обязательных поставок государству, натуроплаты МТС, семенных и фуражных фондов, а так же за вычетом продажи 1507 тонн зерна в порядке хлебозакупок, и выдачи зерна колхозникам за трудодни, в распоряжении колхоза оставалось бы 3918 тонн зерна, главным образом озимой и яровой пшеницы, ячменя и подсолнечника.

Сельхозорудия

Вплоть до 70 годов 19 века, на Дону, для вспашки земли применялся тяжёлый малороссийский плуг с железным лемехом и резаком (череслом), деревянным прямым отвалом и деревянным, изогнутым в виде латинской буквы S, градилом или дышлом. Стоил такой плуг в те годы по данным Номиканосова 6 или 7 руб. Железные части такого плуга покупались в основном на ярмарках или отковывались местными умельцами, а сам плуг ладил сам казак.

Для вспашки целины заросшей сибирьком таким плугом требовалось 6 пар быков. Если целина не была покрыта сибирьком, то для этого требовалось 5 пар. На средних землях вспашка производилась 4 парами, а на мягких – 3 парами. За день малороссийским плугом рачительный хозяин вспахивал пол десятины целины при глубине вспашки 3,5 – 4 вершка (около 16 – 20 см.). Не радивый хозяин вспахивал меньше. Слишком же ретивый, не жалея рабочих быков, мог вспахать и 3/4 десятины.

К концу семидесятых годов 19 века как во всей ОВД, так и в станице Митякинской казаки стали постепенно переходить на усовершенствованные сельхозорудия. Используемый прежде тяжёлый малороссийский деревянный плуг, бывший издавна в употреблении у казаков, не мог уже удовлетворять современным требованиям и стал заменяться легким болгарским железным плугом, плугом Рансома и Симса.

В 20 веке им на смену пришли: плуг Гена, потом двухлемешный плуг Сакка, букарь Эбергарда, Липгарта, Грагама, Герцберга, Камско-Воткинского завода и другими. По станицам, селам, торговым пристаням и при станциях железных дорог появились склады и агентства усовершенствованных земледельческих машин и орудий. На территории будущего Тарасовского района агентства появились на станциях Красновка, Чеботовка и Тарасовка.

Первенство в этом деле принадлежало торговой фирме «Донское товарищество», возглавлял которое потомственный казак, есаул В. Д. Войнов. «Товарищество», почти не имея своих собственных капиталов, заручилось кредитом от фирмы Гулье-Бланшард (в Ростове на Дону), а также заключив договоры с некоторыми фабриками и заводами, в начале 80-х годов открыло склады, главный – в г. Новочеркасске, в станицах Константиновской, Мариинской, Цымлянкой, Романовской, Нижне-Чирской и многих других, предоставив в свою очередь также широкий кредит покупателям. Кроме складов, почти в каждом станичном поселении или ж. д. станции ОВД были открыты агентства. Их главной задачей была реклама новых сельхозорудий, путём передачи их во временное бесплатное пользование. Агентами компаний были по большей части народные учителя, офицеры и станичные атаманы.

Земля в 1907 году в Митякинском юрте в основном обрабатывалась усовершенствованными сельскохозяйственными орудиями фабричного производства. В станице имелось 5620 плугов, 2100 буккеров (букарей – плугов для мелкой вспашки). Буккер старого, «степного», типа представлял собой четырёхколесную тележку с поворотным передком и с угловым железным, а иногда чугунным градилом, сквозь который пропущены стойки или «столбы», 3-х, 4-х и даже 5-и небольших корпусов с плоскими лемехами и отвальцами. Обработку земли буккерами казаки заимствовали у немецких колонистов. Кроме того было 482 косилок, 1350 веялок, 5 конных молотилок и 2 сеялки. Стоимость одного плуга, в зависимости от модели была 20 – 40 руб., веялки 100 – 120 руб., столько же стоила конная косилка-травянка. Косилки «лобогрейки», для скашивания зерновых стоили ещё дороже, до 130 – 140 руб. Казаки предпочитали закупать лобогрейки американской фирмы, производимые в подмосковных Люберцах. Вот что по этому поводу писал известный донской историк и лингвист Е. Савельев:

«Несмотря на недоверие, с каким население встречало это нововведение, в виду кажущейся дороговизны новых плугов и на затруднения в срочных платежах, «Донское товарищество», воодушевляемое девизом:

Косы, жатвенки и плуги —
Наши истинные друзья,
Освещают путь в народ...
С ними двинемся вперед!
(В.Н.Чесноков)

Лобогрейка.

побороло все препятствия и познакомило казака с легким железным плугом, с усовершенствованной веялкой, с американской жаткой Вуда, Мак-Кормика, Джонстона, Осборна и другими, даже с сноповязалкой, так что в настоящее время эти машины и орудия составляют уже обыкновенную принадлежность хозяйства казака-земледельца, без чего он не может обойтись».

Для боронования обычно использовались самодельные деревянные бороны, состоящие из 4 или 5 деревянных брусков, называемых бильцами, связанных деревянными поперечинами – глицами. Зубья этих борон так же были деревянными. Однако такие бороны были чрезвычайно легки и на них клали дополнительный груз – обычно камни. В 20 веке такие бороны стали повсеместно заменяться заводскими железными.

Молотьба хлебных снопов производилась на токах, то есть на специальных участках земли, очищенных от травы, обильно политых водой, присыпанных соломой и утрамбованных. После высыхания такого тока, если земля растрескивалась, её снова поливали водой и утрамбовывали, после чего сметали остатки соломы. Для молотбы в основном применялись специальные каменные катки, которые производились из цилиндрических заготовок кварцита. Длина их варьировалась от 0,6 – 0,7 метров и деаметром 35 – 45 см. По всей длине цилиндра вырубались шесть канавок, глубиной 5 – 6 см. Такие катки изглавливались опытными каменотёсами, как из казаков, так и из иногородних. Цепы в юрте станицы Митякинской практически вышли из употребления. В случае если катков неимелось, по снопам прокатывались возы, нагруженные несколькими камнями. Применялись в хуторах и старинные способы молотбы. По периметру тока раскладывали необмолоченные снопы, в центре его становился казак, державший в руках верёвку, к которой были привязаны несколько лошадей, которых гоняли по кругу.

Для обмолота льна, на большом току так же выкладывались снопы, до 50 копен и больше, вокруг становились казаки и туда загонялся табун необъезженных лошадей, которых гоняли по кругу, не выпуская за его черту. Лошади бешено мчались и через четверть часа обмолочивали весь лён.

В начале 20 века в станице Митякинской первые конные молотилки. В состав конной молотилки входило три связанных между собою механизма: конный привод, маховое колесо и барабан. Все они изготовлялись из древесины. Стальными были только вращающиеся детали. Главным межанизмом конной молотилки являлся барабан. Он состоял из станины, в которой

крепился вал вращавший цилиндр барабана. Барабаном называется не только вращающийся элемент, но и вся машина.

На цилиндрической поверхности барабана расположены стальные зубья. Такими же зубьями была усеяна железная плита (палуба), лежащая под цилиндром. Зубья располагались так, что бы не задевать друг друга. Снопы пропускались между цилиндром и палубой, через зубья, и обмолачивались. Солома выбрасывалась наружу. Чтобы надёжно и быстро вымолотить зерна из колосьев, барабан вращался с большой скоростью, до тысячи оборотов в минуту.

Молотьба на конной молотилке требовала большого числа работников. Машина как бы сама расставила рабочую силу по местам. Всего обслуживали молотилку до четырнадцати человек: погонщик лошадей, задавальщик, подготовители снопов, пятеро катальщиков соломы и трое уборщиков её. Так что зачастую семья имевшая такую молотилку объединялась с соседями или родственниками, для быстреего обмолота. Крупные землевладельцы приобретали паровые молотилки, требовавшие особого обслуживания. Аренда такой паровой молотилки обходилась в 30 – 45 рублей.

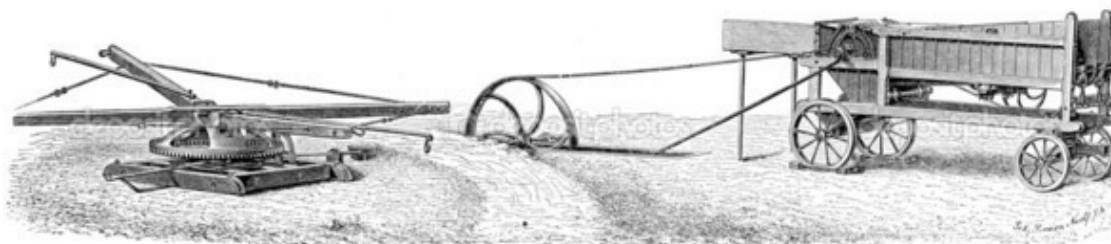
Во многих казачьих семьях имелись как ручные, так и конные веялки. Наиболее распространены были веялки Грагама и Познанского. Хотя большинство казаков веяло хлеб по старинке, бросая зерно по ветру. Сдуваемая ветром полова относилась в сторону, а зерно ложилось ближе.

Все эти сельхоз. орудия принадлежали гражданам Митякинского юрта. Из иногородних жителей, проживавших в юрте, ни кто земледелием не занимался и земледельческого инвентаря не имел. Иногородних в станице было очень мало. Всего 816 человек мужского пола и 834 человека женского пола, тогда как казаков мужского пола насчитывалось 11905 человек и женского 11484 человека.

Усовершенствованные сельхоз орудия приобретались казаками в основном на станциях Чеботовка, Красновка и Тарасовская, где находились представительства нескольких компаний по продаже сельхоз техники. На станции Чеботовка заказы на её поставку принимал приказчик немец. Сельскохозяйственная техника доставлялась из Европы и США на станцию Чеботовка по железной дороге.

Впрочем, боьшую конкуренцию импортным сельхозмашинам составляли донские производители в лице миллеровских предпринимателей. Так в 1904 году в городе Миллерово был основан чугуноплавильный завод К. Я. Мартенса, К. А. Дефера и В. П. Дика. Предприятие выпускало 2 тысячи штук земледельческих машин в год и приносило хозяевам доход в 150 тысяч рублей. Оборудовано оно было нефтяным двигателем в 25 лошадиных сил, паровым двигателем и семью токарными станками. На предприятии работали 100 человек взрослых и 15 учеников-подростков, получая от 40 до 60 рублей в месяц. Завод производил сеялки рядовые, молотилки, катки для обмолачивания хлеба, вальцевые станки, обойки, бураты и прочее. Полное устройство и оборудование маслобойных заводов и паровых мукомольных мельниц.

Кроме завода Мартенса, сельхозорудия в Миллерово изготавливало ещё одно предприятие. Это чугуноплавильный завод Эдигера и Унрау, выпускавший 1.000 штук земледельческих машин в год, работали на нем 55 человек. Рекламу новых сельхозорудий в виде проспектов, представители торговых фирм развозили по хуторам.

Конная Молотилка.

Строительство самой железной дороги Миллерово – Луганск 1897 г., являвшейся заключительным звеном, соединившим Донбасс с Миллерово, на свои средства начал Ильенко Сергей Михайлович, помещик и коннозаводчик Славяносербского уезда. По первоначальному проекту железная дорога должна была пройти рядом со станицей Митякинской. Однако казаки, собравшись на сбор, высказались против этого, заявив, что поезда передавят скот и птицу станичников, а у коров пропадёт молоко от гудков паровозов. С. М. Ильенко пришлось изменять проект, и железнодорожная ветка была построена в нескольких верстах от Митякинской.

Во время строительства железной дороги Донбасс – Миллерово, в числе акционеров её был Николай Иванович Краснов, отец генерала Петра Николаевича Краснова. Таким образом, на линии Луганск – Миллерово в его честь назвали станцию Красновка, относившаяся к Тарасовской волости Донецкого округа. На станции для путеобходчиков строились казармы. Для строительства станции использовали красный кирпич, из которого возводили в то время, как вокзалы, так и жилые дома для обходчиков и станционных смотрителей. Кроме прочего была построена баня.

При станции была возведена типовая кирпичная водонапорная башня для обеспечения бесперебойного снабжения водой паровозов. Вблизи водонапорной башни построили небольшое здание, из которого отпускали воду для населения станции. Водозабор был размещен в хуторе Красновка.

В 1898 г. эта линия соединила г. Луганск со станцией Миллерово, её протяжённость составила 109 км. А станция в с. Макаров Яр была названа его именем. В 1906 г. на участке дороги Луганск-Миллерово перевозилось до 28 млн. пудов грузов.

Однако, не смотря на использование усовершенствованных сельхозорудий, казацки хозяйства использовали отсталую агротехнику, получая урожаи ниже, чем в соседних губерниях и особо не стремились перенимать опыт соседей. Приведём выписку из отчёта Войскового атамана о состоянии сельского хозяйства Области Войска Донского:

«Общее обозрение статей хозяйства и промышленности... представляет некоторые заключения довольно благоприятные, другие – те же самые, какие были в предшествовавшем времени, невзирая на средства, климат, качество земли и положение местности, на примеры усовершенствования в губерниях соседственных и на распространение правительством общепользных по сему предмету сведений, основанных на началах науки. Земледелие, занимая собой почти общую массу производителей, в усиленном виде было в округах Миуском, Донецком, Черкасском и Хоперском. Оно производилось средствами прежними, как были пред сим за много лет: пахание от 3 до 5 пар (смотря по грунту и новости земли) волами и тяжелым плугом, обыкновенное боронение, снятие хлеба серпом и изредка по рядам оно – косою, вымолачивание цепом или иногда тяжелыми возами и лошадьми – вот способы и действия по земледелию... Жители еще не обратились к изысканию средств для облегчения труда».

Хлебные магазины

В связи с частыми неурожаями и бедственными засухами, Гражданское правление ОВД во исполнение закона о «Народном продовольствии» и «Устава о обеспечении народного продовольствия» указало создать при всех станицах и крупных хуторах ОВД как хлебные магазины, так хлебные капиталы, необходимые для раздачи хлеба и денег нуждающимся казачьим семьям во избежании голода. Связано это было с тем, что подавляющее число казаков в урожайные годы полностью продавали свои хлебные излишки, что облекало из на голод в случае неурожая. Таким образом, появлялась возможность, путем постепенных раздач натуральных запасов хлеба, предотвратить слишком быстрый подъем цен на хлеб, и этим путем предохранить правительство и население от непроизводительных затрат:

«Мы видим выше, что хозяева Донской области не отличаются большой запасливостью в хлебе, да и трудно быть запасливым, когда неурожайные годы составляют обычное явление, а с другой стороны высокие цены на хлеб, при лёгкости сбыта и постоянной нужде в деньгах, присущи всякому земледельческому населению, представляют значительный соблазн». С. Ф. Номикносов.

Согласно этого распоряжения, в станицах и хуторах, за счёт станичных сумм, были сооружены капитальные амбары хлебных магазинов. Ответственными за состояние хлебных магазинов назначались станичные и хуторские атаманы. Работы, связанные с сыпкой, хранением и отпуском хлеба производились казаками внутренней службы, а при необходимости всем обществом. Станичные и хуторские атаманы составляли списки всех домохозяев имеющих земельные пай и обязанных вносить хлеб в магазины.

На основании этих списков ими и ежегодно взимался продовольственный сбор в количестве не свыше 1/2 пуда хлеба с каждой души, в течение 12 лет, пока полное количество хлеба не поступит в запасные магазины. Для местностей, находящихся в благоприятных экономических условиях, этот срок мог быть сокращен до 8 лет. При значительном урожае окружной атамана, с утверждения Гражданского правления, мог увеличивать для данного года размер сбора, но не более как вдвое. Сбор хлеба производится немедленно по окончании жатвы и посева озимого хлеба.

«В самом деле: дать четверть или две хлеба, при урожае сам 6 или 7, когда местные цены на хлеба в продаже во всяком разе ниже, чем в годы неурожайные, а затем получить эту же четверть в займы на время, когда хлеба по близости ни где не достанешь, – представляется для земледельца весьма удобным. Положим, что запасливый хозяин может хранить избыток хлеба и в собственном амбаре и сохранит его даже лучше, то есть с меньшею порчею, чем в общественных хлебных магазинах, но дело то в том, что таких хозяев найдётся 5 или 10 на сто, а остальные в урожайные годы продадут хлеб до соринки, а в неурожайные покупают его если не с Рождества, то наверно со Святой недели». С. Ф. Номиканосов.

Хлеб, полученный казаками из хлебных магазинов, подлежал возврату на следующий год. Кроме того хлеб из магазинов мог выдаваться казакам и в ссуду, под символический процент. В ряде случаев, хлеб выдавался нуждающимся безвозмездно. К сожалению таких примеров, относящихся к станице Митякинской не найдено, а потому здесь будут приведены примеры других станиц.

Так, в резолюции Областного войска Донского распорядительного комитета по земским делам от 1 июня 1910 г. сообщалось, что по ходатайству Усть-Медведицкого окружного распорядительного комитета по земским делам было дано разрешение выдать из общественного хлебного магазина Раздорской станицы вдове казака этой станицы Марии Романовской в виду бедственного ее положения одну четверть два четверика ржи в безвозвратное пособие на продовольствие. Причем в резолюции подчеркивалось, что выданное количество хлеба должно

быть пополнено станичным обществом из нового урожая. В том же 1910 г. по просьбе нуждающихся казаков Сиротинской станицы Второго Донского округа Области войска Донского и ходатайства станичного сбора, войсковой распорядительный комитет по земским делам дал разрешение на выдачу казакам хлеба из общественного хлебного магазина. Каждый ив нуждающихся получал на продовольствие в безвозвратное пособие по одной мере ржи.

Кроме этого, как уже говорилось выше, все станичные общества были обязаны иметь в наличных деньгах и в кредитных учреждениях деньги продовольственного капитала. Которые предназначались для закупок хлеба в других регионах при исчерпании хлебных магазинов. В различные годы, каждое домохозяйство вносило в станичный продовольственный капитал от 15 до 20 коп. на одну душу. Деньги вносились так же с рассрочкой.

Статистических данны о состоянии хлебного и продовольственного капиталов станицы Митякинской нет. А потому будут приведены статистические данные по всему Донецкому округу за ряд лет.

Так на 1 января 1882 года в Донецком округе имелось 195 хлебных магазинов. В них на лицо имелось 25006 четвертей хлеба, в ссудах и недоимках 55809 четвертей, всего 77,552 руб. Что составляло примерно 0,7 четверти хлеба на душу населения. Продовольственный капитал в наличных деньгах и в кредитных учреждениях составил 11262, 65 руб, в долгах и недоимках было 17795,47 руб., итого 29058,12 руб.

К 1 января 1908 года в округе имелось всего 282 хлебных магазина. В них находилось на лицо 13781 четверти хлеба. Ещё 209328 четверти были в ссудах и недоимках, всего было 223109 четверти хлебного капитала. Что составляла в пересчёте на одну душу населения около 0,8 четвертей хлеба. Продовольственный капитал в наличных и в кредитных учреждениях составлял 36212,28руб. В долгах числилось 101849,46 руб., итого 138061,74 руб. Или около 50 коп. на одну душу войскового населения округа.

К 1 января 1913 года в округе имелось всего 291 хлебный магазин. В них находилось на лицо 37235 четверти хлеба. Ещё 114910 четверти были в ссудах и недоимках, всего было 152107 четверти хлебного капитала. Что составляло около 0,3 четвертей хлеба на одну душу войскового населения. Продовольственный капитал в наличных и в кредитных учреждениях составлял 57796,74 руб. В долгах числилось 26070,78 руб., итого 83867,52 руб. Или около 29 коп на одну душу войскового населения.

Охота

Охота в станице Митякинской являла собой скорее забаву, чем способ проитания. В митякинских, окаймленных камышом и чаканом лесных озёрах, по многочисленным речкам, в изобилии водились дикие ути и гуси, встречались лебеди. Весной и осенью озера и речки кишели от пролетной птицы. Чем ближе подъезжал к ним охотник, тем явственнее и громче слышался гул бесчисленных голосов: звучный крик лебедей, неугомонное, летящее со всех сторон кряканье зеленоголовых селезней. От выстрелов тучами срывались и, помотавшись недолго, снова плюхались в воду.

В степях, по большей части ещё не распаханых человеком, большом количестве встречались лисицы, волки, байбаки и зайцы. Особенно много было этих последних. В суровые зимы и глубокие снега казаки в две-три лунные ночи стреляли сотни этих грызунов «на приманку», разбрасывая небольшие кучки сена у «заседки», на которые набрасывались голодные животные. Когда то, важным промысловым видом пушных зверей в юрте ст. Митякинской был байбак. мех, которого высоко ценился и шел на изготовление одежды и шапок, а жир употреблялся как лекарство. У калмыков, не столь давних обитателей Донецкого округа, шкурки сурков прежде использовались в качестве денег. Все путешественники прошлого, оставившие после себя труды и записки, единодушно говорили о бесчисленном множестве сурков в наших местах. Еще в начале 19 века их шкурки в большом количестве поступали с Дона на ярмарки Украины, где скупались польскими торговцами. Исчезновение сурков связано в основном с распашкой целины.

Из степной пернатой дичи много было дроф или дудаков, стрепетов, серой куропатки и перепелов... Дрофы и стрепеты к осени собирались в громадные стаи. Стрепеты в эту пору высыпали на толоки и окраины степей к выгонам, составляли сборища в сотни и тысяч особей. В воздухе расстилалась длинная и широкая белая пелена, когда поднимались эти стаи и перелетали с места на место. На зиму стрепеты улетали, а дрофы, оставаясь в стаях, часто сотнями становились добычей жадного человека. Существовал особый вид охоты – по сути дела бойни, о которой теперь редко кто из жителей станицы митякинской и окрестных хуторов имеет представление. Бывали случаи, когда обледеневших и не могших летать в гололедку дроф казаки загоняли сонями со степей к себе во дворы и здесь их резали, замораживали и солили...

Возвращение с охоты

Дрофа-дудак и стрепет совсем исчезли из наших степей. Серая куропатка местами вывелась, а местами плодится в небольших количествах. Перепела перестали быть той сорною птицею, которой срезали косари головы косами при сенокосении и которых давили часто ногами неуклюжие волю или зашибали кнутом их хозяева. Попытки сохранить природное богатство предпринимались ещё в царское время.

Руководствуясь мнением Министерства внутренних дел и императора, Министерство Государственных Имуществ, в 1889 году, проектировало на все попорды дичи, кроме глухарей и тетеревей (самцов), запретить охоту с 1-го марта по 15-е июля. «Назначение срока, в период от 1-го марта по 15 июля, для производства дозволенной весенней охоты, а также определение сроков, в период от 15-го июля по 1-е марта, для начала и окончания охоты на ту или другую породу зверей и птиц, предоставить: в губерниях, входящих в состав генерал-губернаторств, герерал-губернаторам, в области Войска Донского – войсковому наказному атаману, в Кавказском крае – главноначальствующему гражданской частью на Кавказе, в прочих же губерниях и областях- губернаторам и начальникам областей».

Промысловое значение охоты в станице Митякинской пришло в упадок ещё в конце-начале 18 – 19 веков. С 16 же века, до середины 18 и даже позже, многие казаки занимались гулебным промыслом. Собравшись в небольшие ватаги, казаки-гулебщики (охотники) уходили далеко от своих станиц на Хопер, Медведицу, Иловлю, выезжали в степи, где охотились по два-три месяца. Таких охотников ещё называли «камышатниками». Зайцев, волков и лисиц били во время охоты нагайками, сохраняя порох. Если зайцев и лисиц били обычными нагайками, то в охоте на волков использовались особые, более тяжёлые нагайки – «волчатники», как их называли. Тарпанов (диких лошадей) ловили арканами, куланов отстреливали. Но лучшей добычей считалась выдра – поречина, чей мех высоко ценился. В 18 веке, казаки-гулебщики, уходя за пределы своего юрта, были обязаны иметь паспорт от станичного атамана, с указанием, куда и зачем он отправляется. Ниже приводится текст такого паспорта, выданный казаку Митусову станичным атаманом Филипповым:

«1765 года сентября: – Паспорт казаку Митусову опущенному для зверинаго промысла. Объявителю сего, ведомства Войска Донского, реки Донца Митякинской станицы казаку Ефиму Митусову, опущенному той станицы от станишнаго атамана Афонасья Филиппова, стариков и всей станицы казаков, на степь на речку Кримку и на Еланчик и в прочия места, где ему способно будет, для ловля всякаго зверя; того ради прошу г-д командующих, кому где надлежит ведать, как до показанных местов, так и обратно, чииить свободный пропуск везде без задержания; а сёму казаку Митусову, по возвращеиин, явить сей пашпортъ в станице неотменно. В чем во верность наша станишная печать приложена». Из архива Митякинской станицы, (выписан. из станинного журнала, за 1765 г.).

Медицина Митякинского юрта

В 16 – 17 веках на Дону врачей практически не было и казакам приходилось врачевать самим себя. Вследствии чего среди них появились знахари и лекари. Но они по своим возможностям не всегда отвечали потребностям Войска в профессиональных лекарях. И потому, донцы обратились с челобитной грамотой к государю московскому, прося прислать искусных лекарей «для лекарства больных и раненых казаков». Царь Алексей Михайлович уважил просьбу донцов. В 1653 году в Черкасский городок из Москвы прибыл первый профессиональный врач иноземного происхождения – Лука Климовский. Освоившись в казачьей столице, он отправил в Москву челобитную, прося прислать своего сына Тимофея «на Дон к Вуйску для ево ремесново дела лекарства».

В 1673 году в Черкасский городок из Москвы вновь были присланы профессиональные лекари Афанасий Щешуков и Иван Костылев. Раненых казаков лечили старинным дедовскими способами: накладывали припарки из горячего вина и смазывали раны особым составом, сделанным из желтого воска, говяжьего сала, белой смолы и «деревянного масла». Войскового атамана Фрола Минаева, придерживавшегося московской ориентации правительство берегло и лечило особо. Так, в 1683 году оно пожаловало Минаеву «для ево болезни на лекарство пропизтису десять золотников безденежно из Аптекарского приказу».

В 1695 году в связи с началом Азовского похода Петра I, на Дону появились новые лекари и первый донской госпиталь. Среди врачей, оставленных по приказу царя осенью 1695 года в Черкаске (а их было пять человек), главным являлся доктор Термонт. Эти лекари врачевали раненых во время неудачных штурмов Азова солдат и казаков. Штатных и постоянных лекарей на Дону в этот момент, вероятно, не имелось.

Вплоть до начала 20 века, медицина в юрте станицы Митякинской, её хуторах и окружающих её крестьянских слободах, находилась в зачаточном положении. На всей этой огромной территории не было ни одной больницы. Окружная больница имелась только в станице Каменской.

Недостаток лечебных учреждений, врачей, дороговизна лекарств, низкий общий жизненный уровень и подавляющая неграмотность населения способствовали процветанию знахарства, лечению «домашними» средствами. Только во время эпидемий Войсковое правительство, обеспокоенное большой смертностью заболевших, принимало кое-какие меры. Но чаще всего эпидемии «представлялись, своему естественному течению... «уносили много жертв»

Эпидемии на Дону были частым явлением. Особенно свирепствовала холера. Документы говорят, что средняя смертность от холеры с 1830 по 1874 г. составляла 7 человек на тысячу, и что Донской области принадлежала «незавидная честь занимать первое место по количеству жертв, приносимых холере» (Труды областного противохолеального съезда врачей Области войска Донского, 1910, стр. 16).

Опубликованный отчет статистической комиссии за 1913 г. содержит поразительные цифры, свидетельствующие о неудовлетворительности врачебной помощи в области вплоть до 1917 г.: на 3 209 787 населения приходилось 282 врача, т. е. один врач на 11382 человека населения, расположенного на территории в 5 тыс. кв. верст. Одна больничная койка в среднем приходилась на 5200 человек населения. Эти цифры становятся особенно наглядными при сравнении с современным состоянием здравоохранения в нашей области, пусть и не блестящим.

О крестьянах ОВД войсковое правительство в сфере здравоохранения вообще не заботилось. В «Положении об управлении войском Донским» 1835 г. говорилось: «Право на помещение больных в войсковом госпитале и окружных лазаретах предоставляется исключительно

лицам, собственно к войску принадлежащим». Ситуация стала меняться только после введения земской реформы.

Территория Донецкого округа была поделена на несколько медицинских участков, возглавляемых окружными врачами. В первые годы существования земской медицины практиковалась разъездная система медицинского обслуживания: врач, живший в городе или при уездной амбулатории, один раз в месяц или реже объезжал фельдшерские пункты уезда. Постепенно разъездная система через промежуточную, смешанную, форму была заменена стационарной. Впервые, данные о медицинских участках мы находим в «Памятной книжке ОВД на 1899 год». В которой указывается, что в 1898 году на территории будущего Тарасовского района имелось два медицинских участка:

Большинский медицинский участок. В него входили: станица Милютинская; волости: Большинская, Верхне-Большинская, Поляково-Наголинская, Селевановская, Маньково-Берёзовская, Голодаево-Сариновская, Сариново-Чернозубовская, Усть-Мечетинская, Ефремово-Степановская, Нижне-Ольховская, Талово-Калитвенская, Усть-Берёзовская, Голово-Калитвенская и Курнаково-Липовская. Заведующий, участковый врач Павлович Павел Бобин. Квартира которого как и кабинет находилась в слободе Большинской.

Митякинский медицинский участок. В него входили станицы: Митякинская, Луганская, Гундоровская; волости: Титовская, Деркуло-Обливская, Волошинская, Средне-Наголинская и Тарасовская. Заведующий, участковый врач Александр Степанович Рудаков. Квартира его, как и кабинет находились в станице Митякинской. В 1899 году заведующим медицинского участка был назначен участковый врач коллежский советник Александр Степанович Рудаков. Квартира его располагалась так же в ст. Митякинской. Кроме участкового врача в ст. Митякинской имелось два фельдшера: Калычев Матвей Иванович и Кривошеев Михаил Яковлевич, кандидат на классную должность.

Участковый врач.

В 1901 году Большинский медицинский участок возглавлял участковый врач Павел Павлович Бобин. С квартирой в слободе Большинской. Кроме этого, в слободе Ефремово-Степа-

новской имелся частнопрактикующий врач Толпегин Дмитрий Дмитриевич. На следующий год, врачебный персонал Митякинского юрта и окрестных волостей, пополнился дипломированной повивальной бабкой – Иванковой Викторией Трофимовной, проживавшей в слободе Большинской.

Кроме этого в «Памятной книжке ОВД на 1902 год», впервые упоминаются две аптеки. Одна из них располагалась в слободе Тарасовка и принадлежала она каменскому аптекарю Тоцкому Матвею Ивановичу. Вторую аптеку Иванов Василий Иванович открыл в слободе Ефремово-Степановской.

В 1907 году Митякинский медицинский участок возглавил врач Иван Антонович Дукмасов. Кроме него в слободе Большинская практиковал врач Охоцкий Ян Тадеум. Врач Кронид Данилович осуществлял врачебную деятельность в слободе Ефремово-Степановской, Толпегин Дмитрий Дмитриевич так же продолжал свою работу в Ефремово-Степановке.

В 1908 году заведующим Большинского участка был назначен Ян-Тадеуш Францишикович Охоцкий. Митякинского медицинского участка – врач Илья Иосифович Андронников. Рудаков Александр Степанович осуществлял частную практику в ст. Митякинской и окружающих его хуторах. Как и прежде, Тоцкий Матвей Иванович содержал аптеку в слободе Тарасовской. Мальский Аркадий Николаевич открыл аптеку в станице Митякинской.

В 1909 году заведующим Митякинского участка назначили Вячеслава Кирилловича Семёнова. Врач Дукмасов Иван Антонович практиковал в станице Митякинской, Толпегин Дмитрий Дмитриевич, в слободе Ефремово-Степановской. Повивальная бабка: Иванкова Виктория Трифонова практиковала в слободе Большинской.

В 1910 году Большинский медицинский участок был, судя по всему закрыт. Поселения Большинской Волости были прикреплены к Маньково-Берёзовскому участку. Куда входила станица Милютинская и волости: Маньково-Берёзовская, Селивановская, Голодаево-Сариновская, Поляково-Наголинская и другие. Заведующего участка не было – вакансия.

В 1911 году в юрту ст. Митякинской и в крестьянских волостях действовало три аптеки: Тоцкого Матвея Ивановича, слобода Тарасовка; Штырко-Штырковича, станица Митякинская. Лецениуса, слобода Ефремово-Степановская. Участковые и вольно практикующие врачи были те же, как и повивальная бабка: Рудаков Александр Степанович, станица Митякинская; Семёнов Вячеслав Кириллович, станица Митякинская; Толпегин Дмитрий Дмитриевич, слобода Ефремово-Степановская; повивальная бабка: Иванкова Виктория Трифоновна, слобода Большинская.

В 1913 году в медицине произошли некоторые изменения. Ефремово-Степановский медицинский участок возглавил врач Александр Николаевич Прокопович. Квартира в слободе Ефремово-Степановской. Митякинский медицинский участок остался под руководством врача Вячеслава Кирилловича Семёнова. – Квартира в станице Митякинской. В слободе Ефремово-Степановской появился новый частнопрактикующий врач: Гольдберг Бранна Михелевна.

В слободе Ефремово-Степановской стала практиковать повивальная бабка Шарова Лариса, а аптекарем значился Макаревич Михаил Михайлович. В слободе Тарасовской появилась аптека принадлежащая женщине провизору Тибер-Кундиной.

Согласно отчёта статистического комитета ОВД, в слободе Ефремово-Степановской в это же год была открыта земская окружная больница на 15 кроватей. Заслуга в её открытии принадлежала не только земскому обществу, но в большей степени дворянам Ефремовым. В самой же станице Митякинский открылся приёмный покой на 5 коек.

Приложение

1898 год. Медицинские участки. Большинский медицинский участок. В него входили: станица Милютинская; волости: Большинская, Верхне-Большинская, Поляково-Наго-

линская, Селевановская, Маньково-Берёзовская, Голодаево-Сариновская, Сариново-Чернозубовская, Усть-Мечетинская, Ефремово-Степановская, Нижне-Ольховская, Талово-Калитвенская, Усть-Берёзовская, Голово-Калитвенская и Курнаково-Липовская. Заведующий, участковый врач **Павлович Павел Бобин**. Квартира в слободе Большинской.

Митякинский медицинский участок. В него входили станицы: Митякинская, Луганская, Гундоровская; волости: Титовская, Деркуло-Обливская, Волошинская, Средне-Наголинская и Тарасовская. Заведующий, участковый врач **Александр Степанович Рудаков**. Квартира в станице Митякинской.

1899 – 1900 год. Митякинский медицинский участок. – Станицы: Луганская, Митякинская, Гундоровская; волости: Титовская, Деркуло-Обливская, Волошинская, Средне-Наголинская и Тарасовская. Заведующий участковый врач коллежский советник **Александр Степанович Рудаков**. – Квартира в ст. Митякинской. Кроме участкового врача в ст. Митякинской имелось два фельдшера: **Калычев Матвей Иванович** и **Кривошеев Михаил Яковлевич**, кандидат на классную должность.

1901 год. Медицинские участки. Большинский медицинский участок. В него входили: станица Милютинская; волости: Большинская, Верхне-Большинская, Поляково-Наголинская, Селевановская, Маньково-Берёзовская, Голодаево-Сариновская, Сариново-Чернозубовская, Усть-Мечетинская, Ефремово-Степановская, Нижне-Ольховская, Талово-Калитвенская, Усть-Берёзовская, Голово-Калитвенская и Курнаково-Липовская. Заведующий, участковый врач **Павлович Павел Бобин**. Квартира в слободе Большинской. Кроме этого, в слободе Ефремово-Степановской имелся врач Толпегин Дмитрий Дмитриевич.

Митякинский медицинский участок. В него входили станицы: Митякинская, Луганская, Гундоровская; волости: Титовская, Деркуло-Обливская, Волошинская, Средне-Наголинская и Тарасовская. Заведующий, участковый врач **Александр Степанович Рудаков**. Квартира в станице Митякинской.

1902 год. Медицинские участки. Большинский участок. – Станица Милютинская; волости: Большинская, Верхне-Большинская, Поляково-Наголинская, Селивановская, Маньково-Берёзовская, Голодаево-Сариновская, Сариново-Чернозубовская, Усть-Мечетинская, Ефремово-Степановская, Нижне-Ольховская, Талово-Калитвенская, Усть-Берёзовская, Голово-Калитвенская и Курнаково-Липовская. Заведующий участковый, врач **Павел Павлович Бобин**. Квартира в слободе Большинской. **Митякинский участок.** – Станицы: Луганская, Митякинская, Гундоровская; волости: Титовская, Волошинская, Средне-Наголинская и Тарасовская. Заведующий участка, врач **Александр Степанович Рудаков**. – Квартира в стан. Митякинской.

На территории будущего Тарасовского района имелось 3 врача, в ст. Митякинской, слободе Большинской и в сл. Ефремово-Степановской: **Рудаков Александр Степанович** (стан. Митякинская), **Бобин Павел Павлович** (сл. Большинская) и **Толпегин Дмитрий Дмитриевич** (слоб. Ефремово-Степановская). Из медицинских работников имелась одна дипломированная повивальная бабка – **Иванкова Виктория Трофимовна**, проживавшая в слоб. Большинская. Кроме этого имелось две аптеки. Одна располагалась в сл. Тарасовка, принадлежала она каменскому аптекарю **Тоцкому Матвею Ивановичу**. **Иванов Василий Иванович** открыл аптеку в сл. Ефремово-Степановской.

1903 год. Медицинские участки. Большинский медицинский участок. – Станица Милютинская; волости: Большинская, Верхне-Большинская, Поляково-Наголинская, Оеливановская, Маньково-Верезовская, Голодаево-Сариповская, Сариново-Чернозубовская. Усть-Мечетинская, Ефремово-Степановская, Нижне-Ольховская, Талово-Калитвенская, Усть-Ворезовская, Голодаево-Калитвенская и Курнаково-Липовская. Заведующий участком, врач **Павел Павлович Бобин**. – Квартира в слободе Большинской. **Митякинский медицинский участок.** Станицы: Луганская, Митякинская, Гундоровская; волости: Титовская, Воло-

шинская, Сродно-Наголинская и Тарасовская. Заведующий участка, врач **Александр Степан Рудаков**. – Квартира в станице Митякинской. Врачи: **Бобин Павел Павлович**, слоб. Большеинская; **Рудаков Александр Степанович**, станица Митякинская; **Толпегин Дмитрий Дмитриевич**, слобода Ефремово-Степановская. Повивальная бабка: **Иванкова Виктория Трифоновна**. Аптекарь: **Тоцкий Матвей Иванович**, слобода Тарасовка.

1904 год. Медицинские участки. Большеинский медицинский участок. – Станица Милютинская; волости: Большеинская, Верхне-Большеинская, Поляково-Наголинская, Оеливановская, Маньково-Верезовская, Голодаево-Сариповская, Сариново-Чернозубовская. Усть-Мечетинская, Ефремово-Степановская, Нижне-Ольховская, Талово-Калитвенская, Усть-Берёзовская, Голодаево-Калитвенская и Курнаково-Липовская. Заведующий участком, врач Павел Павлович Бобин. – Квартира в слободе Большеинской. **Митякинский медицинский участок.** Станицы: Луганская, Митякинская, Гундоровская; волости: Титовская, Волошинская, Сродно-Наголинская и Тарасовская. Заведующий участка, врач **Александр Степан Рудаков**. – Квартира в станице Митякинской.

Все врачи: **Бобин Павел Павлович**, слоб. Большеинская; **Рудаков Александр Степанович**, станица Митякинская; **Толпегин Дмитрий Дмитриевич**, слобода Ефремово-Степановская. Повивальная бабка: **Иванкова Виктория Трифоновна**. Аптекарь: **Тоцкий Матвей Иванович**, слобода Тарасовка.

1905 год. Медицинские участки. В юрте станицы Митякинской и крестьянских волостях, имелось три медицинских участка. **Большеинский участок.** В него кроме крестьянских волостей: Большеинской, Верхне-Большеинской, Ефремово-Степановской, Курнаково-Липовской и т. д., входила станица Милютинская. Квартира врача находилась в слободе Большеинской. Должность врача занимал **Павел Павлович Бобин**. **Митякинский участок.** В него входили станицы: Гундоровская, Луганская, Митякинская и волости; Волошинская, Деркуло-Обливская, Средне-Наголинская, часть Тарасовской и Титовская. Квартира врача находилась в станице Митякинской. Саму должность занимал врач, коллежский советник **Александр Степанович Рудаков**.

Все врачи: **Бобин Павел Павлович**, слоб. Большеинская; **Рудаков Александр Степанович**, станица Митякинская; **Толпегин Дмитрий Дмитриевич**, слобода Ефремово-Степановская. Повивальная бабка: **Иванкова Виктория Трифоновна**. Аптекарь: **Тоцкий Матвей Иванович**, слобода Тарасовка.

1906 год. Медицинские участки. Большеинский медицинский участок. – Станица Милютинская; волости: Большеинская, Верхне-Большеинская, Поляково-Наголинская, Оеливановская, Маньково-Верезовская, Голодаево-Сариповская, Сариново-Чернозубовская. Усть-Мечетинская, Ефремово-Степановская, Нижне-Ольховская, Талово-Калитвенская, Усть-Ворезовская, Голодаево-Калитвенская и Курнаково-Липовская. Заведующий участком – вакансия. – Квартира в слободе Большеинской. **Митякинский медицинский участок.** Станицы: Луганская, Митякинская, Гундоровская; волости: Титовская, Волошинская, Сродно-Наголинская и Тарасовская. Заведующий участка, врач Александр Степан Рудаков. – Квартира в станице Митякинской.

Все врачи: **Бобин Павел Павлович**, слоб. Большеинская; **Рудаков Александр Степанович**, станица Митякинская; **Толпегин Дмитрий Дмитриевич**, слобода Ефремово-Степановская. Повивальная бабка: **Иванкова Виктория Трифоновна**, слобода Большеинская. Аптекарь: **Тоцкий Матвей Иванович**, слобода Тарасовка.

1907 год. Медицинские участки. Большеинский медицинский участок. – Станица Милютинская; волости: Большеинская, Верхне-Большеинская, Поляково-Наголинская, Оеливановская, Маньково-Верезовская, Голодаево-Сариповская, Сариново-Чернозубовская. Усть-Мечетинская, Ефремово-Степановская, Нижне-Ольховская, Талово-Калитвенская, Усть-Ворезовская, Голодаево-Калитвенская и Курнаково-Липовская. Заведующий участком –

вакансия. – Квартира в слободе Большинской. **Митякинский медицинский участок.** Станицы: Луганская, Митякинская, Гундоровская; волости: Титовская, Волошинская, Сродно-Наголинская и Тарасовская. Заведующий участка, врач **Иван Антонович Дукмасов.** – Квартира в станице Митякинской.

Все врачи: **Охоцкий Ян Тадеум**, слоб. Большинская; **Дукмасов Иван Антонович**, станица Митякинская; **Малиновский Кронид Данилович**, слобода Ефремово-Степановская; **Толпегин Дмитрий Дмитриевич**, слобода Ефремово-Степановской. Повивальная бабка: **Иванкова Виктория Трифоновна**, слобода Большинская. Аптекарь: **Тоцкий Матвей Иванович**, слобода Тарасовка.

1908 год. Медицинские участки. Большинский медицинский участок. – Станица Милютинская; волости: Большинская, Верхне-Большинская, Поляково-Наголинская, Оеливановская, Маньково-Верезовская, Голодаево-Сариповская, Сариново-Чернозубовская. Усть-Мечетинская, Ефремово-Степановская, Нижне-Ольховская, Талово-Калитвонская, Усть-Ворезовская, Голодаево-Калитвенская и Курнаково-Линовская. Заведующий участком – **Ян-Тадеуш Францишикович Охоцкий.** – Квартира в слободе Большинской. **Митякинский медицинский участок.** Станицы: Луганская, Митякинская, Гундоровская; волости: Титовская, Волошинская, Сродно-Наголинская и Тарасовская. Заведующий участка, врач **Илья Иосифович Андронников.** – Квартира в станице Митякинской.

Все врачи: **Толпегин Дмитрий Дмитриевич**, слобода Ефремово-Степановской. **Андронников Илья Иосифович**, станица Митякинская. **Рудаков Александр Степанович**, станица Митякинская. **Ян-Тадеуш Францишикович Охоцкий**, слобода Большинская. Аптекарь: **Тоцкий Матвей Иванович**, слобода Тарасовка. **Мальский Аркадий Николаевич**, станица Митякинская.

1909 год. Медицинские участки. В 1909 году **Большинский медицинский участок** был судя по всему закрыт. Поселения Большинской волости были прикреплены к Маньково-Берёзовскому участку. Куда входила станица Милютинская и волости: Маньково-Берёзовская, Селивановская, Голодаево-Сариновская, поляково-Наголинская и другие. Заведующий участка, (вакансия).

Митякинский медицинский участок. Станицы: Луганская, Митякинская; волости: Титовская, Волошинская, Колодезянская, Криворожская, Средне-Наголинская и Тарасовская. Заведующий участка, врач **Вечеслав Кириллович Семёнов.** – Квартира в станице Митякинской.

Все врачи: **Дукмасов Иван Антонович**, станица Митякинская; **Семёнов Вечеслав Кириллович**, станица Митякинская; **Толпегин Дмитрий Дмитриевич**, слобода Ефремово-Степановская. Повивальная бабка: **Иванкова Виктория Трифоновна**, слобода Большинская. Аптекари: **Тоцкий Матвей Иванович**, слобода Тарасовка; **Тоцкий Станислав Матвеевич**, слобода Тарасовка; **Мальский Аркадий Николаевич**, станица Митякинская.

1910 год. Медицинские участки. Митякинский медицинский участок. Станицы: Луганская, Митякинская; волости: Титовская, Волошинская, Колодезянская, Криворожская, Средне-Наголинская и Тарасовская. Заведующий участка, врач **Вечеслав Кириллович Семёнов.** – Квартира в станице Митякинской.

Все врачи: **Рудаков Александр Степанович**, станица Митякинская; **Семёнов Вечеслав Кириллович**, станица Митякинская; **Толпегин Дмитрий Дмитриевич**, слобода Ефремово-Степановская. Повивальная бабка: **Иванкова Виктория Трифоновна**, слобода Большинская. Аптекари: **Тоцкий Матвей Иванович**, слобода Тарасовка; **Тоцкий Станислав Матвеевич**, слобода Тарасовка; **Штырко-Штыркович**, станица Митякинская.

1911 год. Медицинские участки. Митякинский медицинский участок. Станицы: Луганская, Митякинская; волости: Титовская, Волошинская, Колодезянская, Криворожская,

Средне-Наголинская и Тарасовская. Заведующий участка, врач **Вечеслав Кириллович Семёнов**. – Квартира в станице Митякинской.

Все врачи: **Рудаков Александр Степанович**, станица Митякинская; **Семёнов Вечеслав Кириллович**, станица Митякинская; **Толпегин Дмитрий Дмитриевич**, слобода Ефремово-Степановская. Повивальная бабка: **Иванкова Виктория Трифоновна**, слобода Большинская. Аптекари: **Тоцкий Матвей Иванович**, слобода Тарасовка; **Штырко-Штыркович**, станица Митякинская. **Лецениус**, слобода Ефремово-Степановская.

1912 год. Медицинские участки. Ефремово-Степановский медицинский участок. В состав участка входили волости: Тарасовская, Большинская, Ефремово-Степановская, Курнаково-Липовская, Ольхово-Городищенская и др. Заведующий участком врач **Александр Фёдорович Слободяников**. Квартира в слободе Ефремово-Степановской. **Митякинский медицинский участок.** Станицы: Луганская, Митякинская; волости: Титовская, Волошинская, Титовская Деркуло-Обливская. Заведующий участка, врач **Вечеслав Кириллович Семёнов**. – Квартира в станице Митякинской.

Все врачи: **Рудаков Александр Степанович**, станица Митякинская; **Семёнов Вечеслав Кириллович**, станица Митякинская; **Толпегин Дмитрий Дмитриевич**, слобода Ефремово-Степановская. Повивальная бабка: **Иванкова Виктория Трифоновна**, слобода Большинская. Аптекари: **Тоцкий Матвей Иванович**, слобода Тарасовка; **Штырко-Штыркович**, станица Митякинская. **Лецениус**, слобода Ефремово-Степановская.

1913 год. Медицинские участки. Ефремово-Степановский медицинский участок. В состав участка входили волости: Тарасовская, Большинская, Ефремово-Степановская, Курнаково-Липовская, Ольхово-Городищенская и др. Заведующий участком врач **Александр Николаевич Прокопович**. Квартира в слободе Ефремово-Степановской. **Митякинский медицинский участок.** Станицы: Луганская, Митякинская; волости: Титовская, Волошинская, Титовская, Деркуло-Обливская. Заведующий участка, врач **Вечеслав Кириллович Семёнов**. – Квартира в станице Митякинской. Все врачи: **Гольдберг Бранна Михелевна**, слобода Ефремово-Степановская; **Рудаков Александр Степанович**, станица Митякинская; **Семёнов Вечеслав Кириллович**, станица Митякинская; **Прокопович Александр Николаевич**, слобода Ефремово-Степановская. Повивальная бабка: **Шарова Лариса**, слобода Ефремово-Степановская. Аптекари: **Тебер-Кундина**, слобода Тарасовка; **Штырко-Штыркович**, станица Митякинская. **Макаревич Михаил Михайлович**, слобода Ефремово-Степановская.

1914 год. Медицинские участки. Ефремово-Степановский медицинский участок. В состав участка входили волости: Тарасовская, Большинская, Ефремово-Степановская, Курнаково-Липовская, Ольхово-Городищенская и др. Заведующий участком врач **Александр Николаевич Прокопович**. Квартира в слободе Ефремово-Степановской. **Митякинский медицинский участок.** Станицы: Луганская, Митякинская; волости: Титовская, Волошинская, Титовская, Деркуло-Обливская. Заведующий участком, врач **Вечеслав Кириллович Семёнов**. – Квартира в станице Митякинской. Все врачи: **Гольдберг Бранна Михелевна**, посёлок Рыновка; **Рудаков Александр Степанович**, станица Митякинская; **Семёнов Вечеслав Кириллович**, станица Митякинская; **Прокопович Александр Николаевич**, слобода Ефремово-Степановская. Повивальная бабка: **Филиппова Мария**, слобода Ефремово-Степановская. Аптекарь: **Тоцкий Станислав**, слобода Тарасовка; **Штырко-Штыркович**, станица Митякинская. **Волченко**, слобода Ефремово-Степановская.

1915 год. Медицинские участки. Ефремово-Степановский медицинский участок. В состав участка входили волости: Тарасовская, Большинская, Ефремово-Степановская, Курнаково-Липовская, Ольхово-Городищенская и др. Заведующий участком врач (вакансия). Квартира в слободе Ефремово-Степановской. **Митякинский медицинский участок.** Ста-

ницы: Луганская, Митякинская; волости: Титовская, Волошинская, Титовская, Деркуло-Обливская. Заведующий участком, врач (вакасия). – Квартира в станице Митякинской.

Все врачи: **Гольдберг Бранна Михелевна**, посёлок Рыновка; **Рудаков Александр Степанович**, станица Митякинская; **Семёнов Вечеслав Кириллович**, станица Митякинская; **Прокопович Александр Николаевич**, слобода Ефремово-Степановская. Повивальная бабка: **Филиппова Мария**, слобода Ефремово-Степановская. Аптекарь: **Тоцкий Станислав**, слобода Тарасовка; **Штырко-Штыркович**, станица Митякинская. **Волченко**, слобода Ефремово-Степановская.

Сады, овощеводство, пасеки

Садов в юрте станицы Митякинской много. Согласно официальной статистике их площадь составляла 3735 десятин и под виноградниками 15. Но в действительности под садами земли было значительно больше. Связано это было с тем, что учитывалась земля под достаточно большими садами и виноградниками. Сады площадью менее десяти соток во внимание не принимались. Практически во всех хуторах сады находились, по замечанию Тимошенкова, в прекрасном состоянии, хотя ухода за ними он практически не заметил. В самой станице, некогда обширные сады стали приходить в упадок и запустение, сохнут засыпаемые песком. Жители, видя это, переставали за ними ухаживать, отчего даже молодые деревья в садах чахли и не рождали. Ещё одним фактором запустения садов являлось отсутствия рынков сбыта и жители теряют интерес к садам.

В основном сады были левадные и сосредоточены вдоль речек и ручьёв. Хотя по мере разрастания хуторов, они всё дальше от них отходили от речек. В основном казаки выращивали левадные сорта яблонь и груш, весьма устойчивых к неблагоприятным условиям и болезням, а так же весьма долговечных. Правда плоды их были мелковаты и не всегда вкусны. Но эта проблема решалась прививкой культурных черенков. Кроме этого, широко выращивалась вишня, слива-кубышка, гливы, так называемый «чернослив». Под «черносливом» подразумевался местный крупноплодный сорт тёрна, созревавший в августе – сентябре. Так как зимних сортов яблок и груш казаки не разводили, на зиму заготавливали большое количество сухофруктов, шедших на приготовление компотов – взваров, пользовавшихся большой популярностью. Кроме этого яблоки на зиму мочили в бочках.

Кроме садовых фруктов и ягод казаки собирали тёрн и боярышник. Так как это были дикорастущие растения и произрастали они на общественной земле, их сбор регулировался станичным и хуторскими сборами. До указанного сбором дня, заготавливать эти ягоды запрещалось, нарушители штрафовались. Сумма штрафа составляла 1 – 1,5 руб. с человека, деньги по тем временам значительные. Сбор боярышника производился в конце августа, начале сентября; тёрна в октябре.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.